

— Подарок на новоселье, — сказал Цинь Гэ, обернувшись к Бай Сяюань и Тан Цо. — А вы ничего не приготовили?

Бай Сяюань указала на хого:

— Основа, кастрюля, плита, посуда.

Тан Цо показал на две большие тарелки с морепродуктами:

— Ингредиенты.

Се Цзыцзин достал укулеле, настроил струны, сыграл пару нот и, слегка кашлянув, сказал:

— Неплохо.

Но было видно, что он дорожит инструментом, долго стоял у панорамного окна и почему-то улыбался.

Четверо шумно поужинали, но Тан Цо купил слишком много еды. Глядя на остатки, он с сожалением сказал:

— Знал бы, позвал бы Лэй Чи.

Бай Сяюань:

— ...При чём тут Лэй Чи?

Тан Цо:

— Я видел его после работы, хотел пригласить на хого, но он разговаривал с директором Гао, сказал, что сегодня допоздна задержится.

Лэй Чи, закончив разбирать документы всех внешних групп Кризисного бюро, встал, потёр глаза и решил заварить ещё одну чашку кофе.

В Отделе уголовного розыска витал густой дым от сигарет и кофе, перебивая аромат чая, который заваривали старшие сотрудники.

— Всё закончил? — спросил начальник отдела, доливая воду в свою чашку.

— Да, — ответил Лэй Чи, открывая пакетик растворимого кофе, но всё же зевнул. — Внешних групп не так много, но персонал постоянно меняется.

Начальник подержал лицо над паром от чая и улыбнулся:

— Ты уже достаточно квалифицирован, чтобы подать заявку во внешнюю группу, но работа там гораздо тяжелее, чем у нас в офисе. Подумай хорошенько.

Лэй Чи задумался, затем спросил:

— Сейчас самая известная внешняя группа — это «Волчий клык»?

— Забудь про «Волчий клык», — сказал начальник, прищурившись. — Этот отряд выполняет секретные задания для Кризисного бюро и Комитета по делам особых людей, уже три года не принимают новичков. Тебя интересует отряд или их капитан, тот волк? Я не знаю, что это за волк, но он пугающий. Хотя на первый взгляд не выглядит грозным — толстый, низкий, не то что ты в своей форме.

— Меня интересует одно задание, которое выполнял «Волчий клык», — сказал Лэй Чи, вспоминая прочитанные документы. — Среди всех заданий только одно осталось без подробного отчёта. Инцидент в Луцюане одиннадцать лет назад — в нём что-то скрыто?

Начальник поперхнулся горячим чаем и закашлялся.

Лэй Чи поспешил похлопать его по спине, не продолжая расспросы.

— Не спрашивай больше ни у кого об этом, — предупредил начальник, придя в себя. — Даже если нет подробного отчёта, инцидент в Луцюане уже имеет заключение — это был несчастный случай.

Лэй Чи замолчал. Начальник, видя его недовольство, отвёл его в коридор и тихо сказал:

— Инцидент в Луцюане привёл к гибели всего отряда «Сокол», это стало причиной увольнения предыдущего директора Кризисного бюро. Многие из «Сокола» были коллегами Гао Тяньюэ, и он не любит, когда об этом вспоминают.

Начальник выглядел серьёзно, и Лэй Чи только кивнул.

На территории Кризисного бюро горел только один фонарь, краем глаза Лэй Чи заметил, как двое прошли мимо проходной и направились к зданию бюро.

Через несколько минут лифт остановился на этаже, где находился кабинет Гао Тяньюэ.

Гао Тяньюэ уже заварил чай, разглядывая свою книгу и ожидая гостей.

— Твоя книга ужасна, — раздался голос Цинь Шуаншуан в дверях. — Сплошные банальности, нет и следа твоего опыта за годы работы директором Кризисного бюро.

Гао Тяньюэ недовольно отложил книгу:

— Это инновационный научный труд, направленный на популяризацию.

Он пригласил Цинь Шуаншуан и Цзян Ляяна сесть и налил им чай.

— Ты специально попросил меня не уходить после работы, — улыбнулся Гао Тяньюэ. — Если хотел узнать о Цинь Гэ, можно было поговорить по телефону.

— По телефону не объяснишь, — серьёзно сказала Цинь Шуаншуан. — Только после того, как Цинь Гэ рассказал мне, я узнала, что в его новом отделе ещё и Бай Сяюань с Тан Цо?

Гао Тяньюэ:

— Они хорошие.

— Не носи чушь, — в голосе Цинь Шуаншуан звучал гнев. — Зачем ты собрал всех детей погибших из «Сокола» в одном отделе? Они уже живут спокойно, тебе не нужно было этого делать.

Гао Тяньюэ медленно подвинул чашки к ним.

— Потому что у меня есть сомнения насчёт инцидента в Луцюане, это не был несчастный случай, — исчезла улыбка с его лица, и он посмотрел на Цинь Шуаншуан и Цзян Ляяна. — И ты недооцениваешь Цинь Гэ. Ты думаешь, он поступил в Кризисное бюро и настаивал на работе в архиве просто так?

Цинь Гэ чихнул, его нос защекотало, как будто кто-то о нём говорил.

Он потер нос и, обернувшись, помахал Се Цзыцзину:

— Вечером холодно, не провожай, иди домой.

Бай Сяююань и Тан Цо выпили, и Цинь Гэ решил проводить их до метро, прежде чем отправиться домой. Се Цзыцзин, проводив их до машины, всё ещё стоял на месте, не уходя.

На нём была тонкая рубашка и лёгкая куртка, Цинь Гэ смотрел на него и мёрз.

— До завтра, — сказал Цинь Гэ. — Ты только что выздоровел, иди домой.

Повернувшись, Се Цзыцзин вдруг схватил его за руку.

Бай Сяююань и Тан Цо, внимательно следившие за ними, засвистели, подвыпив.

— Сначала объявление, — сказал Се Цзыцзин, глядя на Цинь Гэ. — Я начинаю за тобой ухаживать.

Цинь Гэ:

— ...

Он несколько раз убедился, что Се Цзыцзин не шутит.

Се Цзыцзин достал из кармана ключ, посмотрел на него, затем вдруг поцеловал и быстро сунул в руку Цинь Гэ, не давая ему отказаться.

— Я знаю твой домашний пароль, у тебя есть ключ от моего дома, — улыбнулся Се Цзыцзин. — Справедливо.

Он, словно боясь отказа, быстро засунул руки в карманы куртки, сделал несколько шагов назад, сдерживая глупую улыбку, и быстро убежал.

Цинь Гэ, держа ключ, вернулся в машину. Бай Сяююань и Тан Цо с заднего сиденья подглядывали, панда и барханный кот тоже высунули головы, и восемь глаз уставились на руку Цинь Гэ. Он сунул ключ в карман и завёл машину.

Дома он достал ключ. Тогда он не заметил, что Се Цзыцзин прицепил к нему брелок — мягкую игрушку в виде головы льва, похожую на солнце.

Цинь Гэ:

— ...

Слишком детское. Он сидел на кровати, тупо глядя на брелок. Се Цзыцзин открыл ему дверь — но как он мог открыть ему дверь? Се Цзыцзин, наверное, не понимал, что значит личное пространство... он точно не понимал. Цинь Гэ сжал в руке маленькую голову льва: Се Цзыцзин, конечно, не знал, что значит этот ключ для него.

Кролик вылез и устроился у него на коленях, тоже глядя на ключ.

— Это лев, — сказал Цинь Гэ. — Ты ещё не видел его. Очень мягкий большой лев.

Он поднёс ключ и брелок к кролику. Тот потряс хвостом и ушами, затем вдруг приблизился и нежно поцеловал ключ.

Внезапно сердце Цинь Гэ заколотилось, кровь прилила к ушам. Быстрое сердцебиение и шум в ушах напугали его, тело мгновенно разогрелось, реакция была слишком сильной, он покраснел, растерянный и испуганный.

Память, казалось, полностью вышла из-под контроля. Он видел, как Се Цзыцзин целовал ключ при свете ночника, его глаза смотрели на него, фонарь освещал половину лица Стражника, и Се Цзыцзин улыбался глазами. Он видел, как в стекле отражались неоновые огни, Се Цзыцзин закрыл глаза, поцелуй был лёгким и быстрым, как перышко, скользнувшее по его губам.

— Не целуй! — Цинь Гэ схватил кролика и отобрал ключ.

Кролик, поцеловав ключ, обнимал мягкую голову льва, теряясь в ней. Когда его сокровище забрали, он издал недовольный звук, кусая пальцы Цинь Гэ.

Цинь Гэ упал на кровать, свернувшись калачиком, тело непроизвольно напряглось.

Он не был бесчувственным. Просто чувства пришли с опозданием и были слишком сильными.

Файл 2: Жилец

— Пролог —

Домашняя камера стояла на столе, как огромный, чужой глаз.

<http://bllate.org/book/15560/1384536>